

"ОБЛАКА"

21.02.2012

В эфире программа «Облака».

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйте. У микрофона Ирина Новожилова.

Одной из приоритетных целей Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года является сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами отбывшими наказание в виде лишения свободы за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы и развития системы постпенитенциарной помощи освобожденным. По словам первого заместителя начальника Управления социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными, Владимира Затонского, «Работа по социальной адаптации осужденных к лишению свободы носит системный характер и начинается с момента поступления осужденных в учреждения. С этой целью организуется их общеобразовательное и профессиональное обучение. Проводятся занятия по правовому, нравственному, эстетическому и физическому воспитанию, психодиагностические и психокоррекционные мероприятия, работа по восстановлению социальных связей. Для решения социальных проблем с исправительных учреждениях функционируют «группы социальной защиты осужденных», состоящих из штатных сотрудников, численность которых в настоящее время составляет более 1600 человек.

В прошлом году сотрудниками социальной защиты было оказано содействие в оформлении более 89 тысяч паспортов осужденных и более 32 тысяч документов, необходимых для получения пенсий, социальных пособий для ежемесячных денежных выплат осужденным. Около 8 тысяч осужденных получили помощь в восстановлении социальных связей. Есть и одинокие пожилые люди, инвалиды, которым необходима социальная поддержка после освобождения. Из 6000 тысяч таких лиц в 2011 году 165 человек нуждались в домах престарелых и инвалидов, по 148 из них было принято положительное решение. Количество заявлений по социальным проблемам в минувшем году составило свыше 240 тысяч и в 233 тысячах случаев проблемы были разрешены. Около 45 тысяч осужденных из числа нуждающихся в социальной поддержке получили помощь в трудовом или бытовом устройстве после освобождения. В процентном отношении это 93,7 процента от нуждающихся. В Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года предусмотрены поиск и внедрение индивидуальных форм работы, обеспечивающих оказание адресной социальной, психологической и педагогической помощи осужденным. В пенитенциарной системе используются прогрессивные разработки и современные инновационные технологии.

* * *

Несмотря на то, что цель, заявленная в Концепции, совершенно правильная, некоторые российские специалисты в области уголовно-исполнительного права недоумевают, почему мы должны стремиться к европейским стандартам. Ведь там уровень рецидива гораздо выше. У микрофона доктор юридических наук, директор юридического института Томского государственного университета **Владимир Уткин**:

Никакой общегосударственной системы, начиная с середины 80-х годов, учета рецидивной преступности в стране нет. Можно судить лишь о результатах

выборочных исследований. А проведенные исследования, в том числе и в Томском университете, говорят о том, что рецидив выше, чем это было в советское время – в советское время он составлял 20-23%. А у нас он сейчас составляет – половина примерно из освобожденных в течение трех лет из общего режима взрослых, и каждый третий – из колоний строгого режима. В то же время этот уровень рецидива гораздо ниже, чем заявленный уровень рецидива в западных тюрьмах, который по разным данным составляет 60-70 процентов.

В числе основных направлений Концепции - система поощрений и стимулирования осужденных, так называемая система социальных лифтов. Она позволяет периодически оценивать осужденного и в зависимости от этого постепенно смягчать условия содержания вплоть до его условно-досрочного освобождения. В отношении эффективности этой системы тоже есть очень серьезные сомнения. Продолжает профессор Уткин:

Если судить по официальной статистике, по официальным данным, то эта система демонстрирует победное шествие. А что касается реального положения дел, в том числе отраженного на неофициальных сайтах ФСИН, здесь не столь ситуация радужная. Наиболее распространены упреки этой системы в бюрократизации, формализме, кампанейщине, показушности, волюнтаризме и в том, что это хорошо забытое старое. Я полагаю, что вот это последнее, это совершенно правильно. [5] Отныне зеки, пишет один журналист, томящиеся в местах, смогут при помощи поведения, ну и т.д. Это ненужный пафос, который скрывает, мне кажется, недостаточную компетентность организаторов, и говорить о терминологической реформе, говорить приходится, чем о действительной перестройке.

Кроме того, считает профессор Уткин, концепция социальных лифтов с позиции социологии не выдерживает никакой критики, потому что никаких социальных слоев осужденных внутри тюрьмы нет:

Есть один слой – жулики, осужденные, зеки, которые не имеют права голосовать, и мы в лучшем случае можем лишь готовить что они в той жизни, когда они выйдут на свободу, будут занимать или быть способными занимать тот или иной этаж социального лифта. Поэтому обольщаться на этот случай не стоит. Значит, я считаю, что эта система социальных лифтов, она сводит стимулирование к простому бихевиоризму: стимул-реакция – вот тебе хорошая кровать, питание, только слушайся. Но для человека, который давно занимается проблемами исполнения наказания, разница между идеальным гражданином и идеальным осужденным, очевидна.

Для специалиста легко понять, почему педофил ведет себя хорошо в колонии, выходит условно-досрочно и совершает вновь преступление, и почему неудобный осужденный, который всегда качал права в местах лишения свободы, становится хорошим предпринимателем.

Потому что общество представляет одни требования, а тюрьма, извините, другие. И вот здесь есть большая проблема. Система социальных лифтов затратна, поскольку требует больших вложений, хотя внешний ее антураж позволяет легко отрапортовать, что она внедрена. Приходите, посмотрите на сайты, прекрасные рыбы в аквариумах, DVD, прекрасные ковры, и иногда, когда трудящиеся, вы знаете, смотрят на эти DVD, смотрят и говорят: извините, а вы нам здесь на свободе это дайте. Кроме того, эта система создает у осужденных неправильное ощущение, что социальные лифты в обществе это тоже, что можно заслужить

послушанием, и они тоже будут сводиться к хорошей еде, хорошей кровати, в общем веди себя хорошо и все у тебя в жизни будет..на самом деле, этот вовсе не так, они снижают уровень ответственности.

Реального вклада в достижение цели снижения рецидива социальные лифты не оказывают и вообще плохо воспринимаются работниками Федеральной службы исполнения наказаний, работающими «на земле». Таково заключение директора юридического института Томского государственного университета, доктора юридических наук, профессора Владимира Уткина.

* * *

Потребность в прогрессивной системе отбывания наказания, тем не менее, есть. Особенно, если улучшение условий содержания не сводить к коврам и креслам, а к реальным вещам, которые повысят рейтинг самого осужденного после освобождения – хорошая специальность, навыки, хорошее образование. Именно это должно стать предметом стремления осужденного в колонии, это он должен заработать – право научиться хорошей профессии, конкурентоспособной. И *это* требует усилий гражданского общества. У микрофона **профессор Уткин:**

Сколько бы мы не говорили о ресоциализации в местах лишения свободы, объективно происходит десоциализация. Вот здесь надо сосредоточить внимание. Я предлагаю подготовить специальную общественно-государственную программу как пример эффективного, удачного партнерства социально-ответственного партнерства бизнеса, власти и гражданского общества. Вот здесь, в этом мы бы могли сосредоточить усилия, не слишком заморачиваясь на законодательство, но здесь мы как раз видим то узкое место, за которое, как говорил один из классиков, можно вытащить всю цепь.

Вопросы развития института ресоциализации осужденных, освобождаемых их мест лишения свободы, а также лучшие практики в этом направлении, наработанные к настоящему моменту, стали предметом рассмотрения на международной конференции, проведенной 17 февраля Фондом поддержки социальных инициатив «Вольное дело», учрежденного Олегом Дерипаска. В организации конференции принимали участие Общественная палата Российской Федерации и неправительственная организация «Международная тюремная реформа». Проект Фонда, направленный на поддержку программ по ресоциализации осужденных и освобождающихся, это первая инициатива такого рода, исходящая от коммерческой структуры. Это подтверждение того, что в обществе растет осознание, что успех социальной реабилитации лиц, освобожденных от отбывания наказания в виде лишения свободы, возможен лишь при совместных усилиях государственных структур, бизнеса, общественных, религиозных и иных общественных формирований. О проблемах, на решение которых направлен проект «Возвращение», рассказывает руководитель проекта «Возвращение» **Петр Николаевич Посмаков:**

Количество людей, имеющих у головную судимость, с каждым годом растет и увеличивается, их уже более 15 миллионов, а это почти половина взрослого мужского населения страны. И ежегодно из исправительных учреждений возвращаются тысячи бывших осужденных, которые приходят и приносят с собой свою идеологию, свой взгляд на жизнь, свои привычки, свои связи. И все это отрицательно сказывается на структуре нашего общества, на демографической ситуации – мы из года в год получаем по триста тысяч освободившихся осужденных. При попытке включения в позитивную, положительную, полноценную жизнедеятельность, наши освободившиеся осужденные

сталкиваются с проблемами правового, бытового, медицинского, социального характера, и их несвоевременное решение серьезно сказывается на рецидивной преступности.

Наиболее яркие модели эффективно действующих реабилитационных центров были представлены председателем Воронежской общественной наблюдательной комиссии за местами принудительного содержания Анатолием Малаховым и руководителем львовского реабилитационного центра для освобожденных из мест лишения свободы Игорем Гнатом. И в Воронеже, и во Львове рецидив среди тех, кто проходит курс реабилитации, настолько незначительный, что вызвал удивление и восхищение всех участников конференции. Воронежский центр «Назорей» готов принять и поделиться с ними своим огромным опытом взаимодействия с государственными, негосударственными и религиозными организациями. Адрес для связи: 394026, г. Воронеж, ул. Дружинников 15, тел/факс (473) 246-55-54; тел. 293-44-87 . Сайт организации можно легко найти в интернете по слову «Назорей».

Вы слушали программу Облака. Всем привет